

в ст. 1 Записи территорий показывает, что позднее 1436 г. сохранившийся текст Записи не мог быть составлен, сохранились сведения, что с середины 1436 г. Звенигород перешел в руки великого князя московского. Этим годом можно определить верхнюю дату составления изучаемого памятника.

Уточнить ее помогает указание Записи о некоторых дмитровских волостях, Вохне, Сельне, Гуслице, Загарье и Рогоже, упомянутых вместе с такими важными землями, как Серпухов, Звенигород, Руза. Для того чтобы понять причины включения этих волостей в Запись, обратимся к истории Дмитрова. Благодаря исследованиям Л. В. Черепнина, В. А. Кучкина, В. Д. Назарова и С. М. Каптанова²⁰ вопрос о нем хорошо изучен. Удел Петра Дмитриевича, после смерти его в 1428 г.—Дмитров остался выморочной территорией, на которую претендовали великий князь Василий II и Юрий Дмитриевич галицкий. Последний получил в 1432 г. ханский ярлык на Дмитров. И хотя dokonчанием 1433 г. он согласился оставить свои претензии и передать ярлык великому князю, Дмитров и позднее находился в составе его владений, как явствует из его dokonчания с Иваном и Михаилом Андреевичами 1434 г., и был передан Василию Юрьевичу по завещанию князя Юрия.

Великому князю Василию II пришлось согласиться с таким положением дел. Его dokonчание с Василием Юрьевичем, точно датированное А. А. Зиминым весной 1435 г.²¹, трижды возвращается к вопросу о владении Дмитровом. Подобного внимания к одной и той же территории другие междукняжеские договоры не знают. Дважды Василий II пишет, что «пожаловал» удельному князю этот город, пишет, явно искажая истину; один раз dokonчание точнее определяет характер перехода этого города в руки младшего удельного князя: «ти есмь отступил Дмитрова с волостми дмитровскими в уделе»²².

По-видимому, вынужденная уступка галицкому князю Дмитрова, расположенного в непосредственной близости к домену, была крайней болезненной для Василия II. Это могло воскресить старинную традицию политического единства Галича и Дмитрова, существовавшую с середины XIV в.²³

Однако Дмитров недолго оставался у Василия Юрьевича. Уже в 1436 г. он вошел в состав великокняжеских владений²⁴. Таким

²⁰ Черепнин Л. В. Указ. соч., ч. 2; он же. К вопросу о роли городов в процессе образования Русского централизованного государства.— В кн.: Города феодальной России. М., 1966; Кучкин В. А. Из истории генеалогических и политических связей московского княжеского дома в XIV в.— «Исторические записки», 1974, т. 94, с. 365—384; Назаров В. Д. Указ. соч.; Каптанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970.

²¹ Зимин А. А. Указ. соч., с. 300—302.

²² ДДГ, с. 101.

²³ Кучкин В. А. Указ. соч., с. 371—372, 377—378.

²⁴ ДДГ, с. 92, 107.